

ПУШКИН В УЗБЕКИСТАНЕ. ТАШКЕНТСКИЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Алимова Инобат Ибодуллаевна
Жондор туман 1-сон касб хунар мактаби
рус тили ва адабиёти фани уқитувчиси*

Аннотация: В статье мы рассматриваем изучение не только творчества, но и биографии А.С.Пушкина в Узбекистане, а также перечислены его произведения, которые переведены узбекскими поэтами-переводчиками.

Ключевые слова: новометодные школы, переводы, «Ер юзи», «Аланга», перевод сочинений Пушкина

Классическая литература России на протяжении последних двух веков открывала и открывает поэтический Восток как страну мудрой и прекрасной древности, а также писатели и поэты Узбекистана тщательно изучали произведения Европы и Востока, создавали свои прекрасные творения, выделяли особый вклад в мировую культуру А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Ф. Достоевского, Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

Не будет преувеличением утверждение, что сегодня Пушкин близок, дорог и понятен узбекскому читателю. Причем стихи его каждый читатель Узбекистана знает на языке оригинала и умеет оценить богатство русского языка. Для многих узбеков именно красочный, богатый и певучий язык Пушкина стал ключом к постижению русской речи и культуры братского народа. В то же время читатели нашей страны имеют возможность постигать бессмертные творения Пушкина на родном, узбекском языке. Впервые Пушкин заговорил по-узбекски в конце 80-х годов XIX века, когда в газете «Туркистон вилоятининг газетаси» был опубликован анонимный перевод «Сказки о рыбаке и рыбке». Причем переводчик воспользовался классическим восточным размером - масневи, употреблявшемся для воспевания героических событий в гиперболизированном, торжественно-возвышенном стиле. Самому Пушкину, полагаем, и в страшном сне не привиделось бы написать свою сказку в подобном ключе. И хотя позднее сказку эту еще несколько раз переводили на узбекский язык, переведя ее по-пушкински просто и ясно, первый перевод все же сохранил свою ценность, ибо с точки зрения возможностей тогдашнего узбекского читателя он был интересен и полезен, и уже сам факт такого перевода требует уважения. Нелишне вспомнить, что первые переводы классиков русской литературы на узбекский язык осуществлялись русскими людьми, изучавшими язык, культуру, быт и обычаи узбекского народа. Предполагают, что

переводчиком пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» является Николай Петрович Остроумов, тогдашний редактор издания «Туркистон вилоятининг газетаси». Известно, что именно он занимался подготовкой профессиональных переводчиков из лиц местной национальности. Так, в частности, Остроумов принял в свою газету на должность переводчика узбекского поэта Фурката. В целях ознакомления узбекских читателей с жизнью и литературной деятельностью русских писателей и поэтов газета нередко помещала специальные статьи об их биографии и творчестве. Так, на ее страницах было опубликовано семь статей, приуроченных к 100-летию со дня рождения Пушкина. Тут же помещались и отдельные переводы его стихов. Так было положено начало знакомству узбекского читателя с творчеством русского гения. В начале XX столетия в городах Туркестанского края стали появляться так называемые новометодные школы, доминирующую роль в которых играли джадиды (название этого буржуазно-либерального движения происходит от арабского выражения «усул-и-джадид», что в переводе и означает «новый метод»). Джадиды мечтали превратить свою родину в независимое прогрессивное государство и, не отрицая роли теологии, ставили во главу угла просвещение. В их школах широко пропагандировались светские науки, искусства и литература. Лидеры джадидов - Махмуд-Ходжа Бехбуди, СаидРизо Али-заде, Мунаввар Кори, Абдулло Авлони и Хамза выпускали для своих школ специальные учебники и буквари, в которых были представлены отрывки из лучших переводов зарубежных, в том числе и русских авторов, в частности, Пушкина, Крылова и Л.Толстого. Примечательно, что, стремясь к просвещению народа, джадиды рекомендовали изучать поэзию Пушкина на русском языке. Постигание творческого наследия Пушкина продолжалось в 20-е годы прошлого столетия, когда в Узбекской республике появились многочисленные периодические издания - журналы и газеты, важнейшими из которых считались «Муштум», «Инкилоб», «Маориф ва укитувчи», «Ер юзи» и «Аланга». В них почти ежемесячно помещались переводы творений лучших поэтов Европы. Стихам Пушкина тут всегда отводилось почетное место. Именно в эти годы в одном из узбекских журналов была опубликована и повесть Пушкина «Станционный смотритель» в переводе Остона. В означенное время в Узбекистане еще не сложилась профессиональная переводческая школа и переложениями сочинений иноязычных авторов на родной язык занимались лишь узбекские поэты и прозаики. Можно считать 20-е годы периодом подготовки к этой деятельности. Происходила ломка привычного жизненного уклада, переоценка ценностей: старое умирало, а новое только нарождалось. Эпоху эту известный критик тех лет Шокир Сулаймон уподобил российскому литературному процессу на рубеже 18 и 19 веков. Зато в 30-е годы переводческая

деятельность узбекских литераторов заметно прогрессирует, выдвигаясь на самые передовые позиции. Причем характерно, что наиболее переводимым автором в Узбекистане становится Пушкин. Оно и понятно, ибо приближался очередной юбилей - столетие со дня его гибели. Более 20 крупных поэтов и прозаиков республики по велению сердца или указанию партийных чиновников обратились к пушкинскому наследию. И уже к 1937 году узбекская пушкиниана пополнилась новыми переводами. Так, например, Айбек завершил перевод «Евгения Онегина», Чулпан - «Бориса Годунова», а Асхад Мухтар - «Скупого рыцаря». Узбекский читатель получил возможность познакомиться с крупнейшими творениями величайшего поэта России на своем родном языке. Одно за другим издательства Ташкента публиковали пушкинские сочинения - «Русалку» в переводе Хамида Олимджана, «Бахчисарайский фонтан» в переводе Усмана Носыра, «Каменного гостя» в переводе Хамида Гуляма, «Моцарта и Сальери», «Медного всадника», «Пир во время чумы» в переводе Максуда Шейхзаде, «Графа Нулина» в переводе Гафура Гуляма. Миртемир перевел на узбекский язык «Руслана и Людмилу» и «Барышню и крестьянку», Иззат Султан «Станционного смотрителя», Маруф Хаким «Дубровского», а Абдулла Каххар - «Капитанскую дочку». И это далеко не полный перечень переводов сочинений Пушкина. В то же время на узбекский язык были переведены десятки его стихотворений. Среди переводчиков следует отметить и имена более скромные - Тимур Фаттох, Амин Умари, Хасан Пулат. Обратилась к пушкинской поэзии и поэтесса Зульфия - она перевела девять его стихотворений. В связи со столь значительным объемом переводов Пушкина заметно вырос и теоретический уровень литературоведения Узбекистана. Возникла полемика о принципах перевода и об его адекватности оригиналу. Серьезными статьями и монографиями обогатили науку Отаджон Хошим и Санджар " Сиддик, Хамид Олимджан и Иззат Султан. Оценивая ход литературного процесса, известный писатель и ученый Джуманияз Шарипов утверждал, что «период 1930-х годов для узбекских переводчиков можно, без всякого сомнения, назвать пушкинским». В дополнение к сказанному не лишним будет напомнить, что пушкинские юбилеи отмечались на узбекской земле еще в конце XIX века - в Ташкенте и Самарканде, Намангане и Коканде, Новом Маргелане и Катта-Кургане. Более ста лет назад именем Пушкина называли одну из самаркандских улиц. И в настоящее время эта улица - единственная в нашем городе - сохранившая до сих пор свое первоначальное название. В том же, 1899, году именем великого поэта называли один из самаркандских парков. Этим именем в Узбекистане называли школы и институты, библиотеки, улицы, площади и парки. Имя великого поэта России Узбекистан чтит и ныне. Стоит напомнить, что в 1936 и 1937 годах руководитель писательской организации нашей

республики Хамид Олимджан организовал цикл литературных вечеров, посвященных Пушкину. Вечера эти превращались в своеобразную мушоиру, где узбекские поэты поочередно читали свои переводы его стихов. В 40-е годы процесс постижения Пушкина узбекским читателем продолжался - появлялись все новые и новые поэтические и прозаические переводы его сочинений. По мнению одного из литературных критиков, глубокий интерес узбекского читателя к творчеству Пушкина был обусловлен подъемом культуры, образования и самосознания народа. Популярность русского поэта в нашей республике была столь высока, что вышедший в середине 50-х годов на узбекском языке огромным по тем временам тиражом 4-х томник его сочинений был сразу же раскуплен и стал библиографическим раритетом. Пушкину посвящали свои стихи лучшие поэты Узбекистана. Так, в частности, Айбек как-то признался, что, работая над переводом «Евгения Онегина», он получил от пушкинских строк столь мощный заряд вдохновения, что создал вскоре несколько стихов, посвященных Пушкину. Лучшие из них - «Шиповник» и «Песня солнца» - вошли в сборник стихов Айбека «Чимганская тетрадь». Другой известный узбекский поэт Мирмухсин в одной из своих статей писал, что в его представлении Пушкин видится человеком с курчавой шевелюрой и в тубетейке. Более того, Мирмухсин почему-то считал Пушкина настолько близким своему миру, что часто повторял, будто бы русский поэт даже родился среди узбеков - неспроста его статья о Пушкине называлась «У бизда тугилган» (Он родился у нас). В 80-е годы прошлого столетия наш современник, народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов, заявил, что нынешняя узбекская поэзия развивалась в прямой зависимости от поэтического мастерства Пушкина. «Мои ровесники - узбекские литераторы, и сам я в их числе, получили импульс гражданского героизма от Пушкина», - под этими словами А.Арипова могут действительно подписаться многие поэты республики. К настоящему времени почти все сочинения Пушкина переведены на узбекский язык. Отряд переводчиков пополнили имена лучших поэтов Узбекистана - Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Амана Матчана и Рауфа Парфи. И сегодня узбекскую пушкиниану пополняют поэты более молодого поколения - именно им предстоит высокое дело дальнейшего совершенствования пушкинских переводов, дело, которое не утратило ни своей актуальности, ни своей важности для развития узбекской культуры. Ежегодно в нашем Наманганском государственном университете проводится конкурс «Пушкинское чтение» во главе с профессором Носировом К.Н., а также с преподавателями кафедры литературоведения. В этом конкурсе участвуют студенты разных вузов. И потому весьма справедливо мнение известного литературоведа и теоретика перевода Гайбуллы Салямова, высказанное им в одной из полемических работ:

«Накопленный у нас в республике опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина свидетельствует о том, что эти переводы, изданные и неоднократно переизданные большими тиражами, не только оправдывают себя с точки зрения читательского спроса, но и становятся важным фактором развития современной узбекской литературы».

Заключение

Не будет преувеличением утверждение, что сегодня Пушкин близок, дорог и понятен узбекскому читателю. Причем стихи его каждый читатель Узбекистана знает на языке оригинала и умеет оценить богатство русского языка. Для многих узбеков именно красочный, богатый и певучий язык Пушкина стал ключом к постижению русской речи и культуры братского народа.

Узбекистан проявлял свою любовь к поэту не только в массовом издании его произведений на узбекском языке. Имя А. С. Пушкина сохранилось в названиях улиц, площади, станции метро столицы, библиотек. Памятник А. С. Пушкина в Ташкенте привлекает внимание как символ длительной связи русской и узбекской культур и литератур.

Литература:

1. Айбек. Сочинения. — Ташкент, 1974. Том 9.
2. Алимджан Х. Литература узбекского народа // Литература и искусство, 1934.
3. Арипов А. У памятника Пушкину. — Ташкент, 1984.
4. Abdulvokhidov, E. (2019). PEDAGOGICAL THOUGHTS REFLECTED IN THE STORY OF CH. AITMATOV "WHITE STEAMBOAT". Theoretical & Applied Science, (10), 432-434.